

Российско-монгольские отношения в эпоху глобализации

Семед СЕМЕДОВ
Магаррам МАГАРРАМОВ

Российско-монгольские отношения на протяжении всей истории двусторонних отношений характеризуются стабильностью и поступательным развитием при отсутствии конфронтации. В новых условиях глобализирующегося мира с несколькими центрами силы Монголия и Россия продолжают придерживаться принципов невмешательства во внутренние дела друг друга, равноправия, взаимной выгоды и уважения интересов сторон. Современные мегатренды глобального развития (в первую очередь ускорение международных политических процессов – «сжатие времени», ориентализация, глобализация, полицентрализация мира и т. д.), «глобальные волны демократизации», глобальные проблемы и вызовы оказывают существенное влияние на двусторонние российско-монгольские отношения.

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой международного сотрудничества Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. SPIN-код: 7949-7826, E-mail: sa-semed@mail.ru

МАГАРРАМОВ Магаррам Джабраилович – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований (РЦЭИ) Дагестанского федерального исследовательского центра (ДФИЦ) РАН. E-mail: m.magarram@gmail.com

Ключевые слова: Россия, Монголия, двусторонние отношения, историческая память, имидж, «мягкая сила».

Международные отношения воздействуют на интенсивность (скорость, глубина) глобализации, изменение международного климата (во многом это радикализация). Безусловно, пандемия COVID-19 существенно замедлила и затормозила многие политические, экономические, военные, культурные, спортивные, образовательные и научные взаимоотношения между нашими государствами и народами.

Несмотря на важность «внешнего контекста», внешней среды, необходимо констатировать, что во многом двусторонние отношения Монголии и России зависят от позиций и действий самих стран.

Характеризуя современную geopolитическую реальность и мировой порядок, В. В. Путин на «Давосе-2021» отметил: «Очевидно, что эпоха, связанная с попытками выстроить централизованный, однополярный миропорядок, эта эпоха завершилась. Собственно, она и не начиналась. Была предпринята только попытка в этом направлении. Но и это уже прошло. Подобная монополия просто по своей природе противоречила культурной, исторической многоликисти нашей цивилизации. Реальность такова, что в мире сформировались, заявили о себе действительно разные центры развития, со своими самобытными моделями, политическими системами, общественными институтами. И сегодня крайне важно выстроить механизмы согласования их интересов, чтобы многообразие, естественная конкуренция полюсов развития не обернулись анархией, чередой затяжных конфликтов. Для этого, в том числе, нам предстоит заняться укреплением и развитием универсальных институтов, на которых лежит особая ответственность за обеспечение стабильности и безопасности в мире, за выработку правил поведения и в глобальной экономике, в торговле...» [1].

Общий вектор отношений между Монгoliей и Россией на всём протяжении нашей истории за последние 100 лет позитивный [2]. Рассматривая российско-монгольские отношения, необходимо выделить несколько аспектов:

- политический;
- экономический;
- исторический;
- культурологический.

Правовой основой российско-монгольских отношений являются более 150 межгосударственных договоров.

Международно-правовое сотрудничество наших стран начинается с Соглашения 1921 г. между Правительством РСФСР и Народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений между странами.

Этот самый первый международный договор заложил основу всестороннего сотрудничества Монголии и России.

За период 1924–1936 гг. были заключены девять двусторонних договоров между нашими странами.

¹ Выступление В. В. Путина на форуме в Давосе 27 ноября 2020 г. // URL: <https://www.vesti.ru/article/2515983>

² Российско-монгольские отношения: от истоков до современности. Материалы конференции // Обозреватель–Observer. 2021. № 4.

Через 10 лет было решено заключить новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

За период 1948–1960 гг. было подписано десять двусторонних договоров.

После распада мировой социалистической системы правовой основой взаимоотношений между нашими странами стал Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве 1993 г. Как его развитие следует рассматривать Московскую (ноябрь 2000 г.) и Улан-Баторскую (декабрь 2006 г.) декларации, а также Декларацию о развитии стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Монгoliей (август 2009 г.). Важным в этом ряду документом стал новый Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Монголией и Российской Федерации 2019 г.

Все эти международные документы вывели отношения Монголии и России на новый уровень.

Кроме указанных выше документов следует отметить:

- Межправительственное соглашение об обучении несовершеннолетних в учебных заведениях с дополнительными программами военной подготовки несовершеннолетних (2010 г.);

- Соглашение между Правительством Монголии и Правительством Российской Федерации о взаимной защите прав интеллектуальной собственности в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества (2011 г.);

- Среднесрочную программу развития стратегического партнёрства между Монголией и Россией (2016 г.);

- Соглашение между Правительством Монголии и Правительством Российской Федерации об условиях грузовых железнодорожных перевозок (2018 г.);

- Соглашение между Правительством Монголии и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в борьбе с терроризмом (2019 г.);

- Соглашение между Правительством Монголии и Правительством Российской Федерации о поддержке регионального и приграничного сотрудничества (2019 г.).

К этим соглашениям следует добавить и трёхстороннее Соглашение о создании экономического коридора «Монголия – Россия – Китай».

Договор 2019 г. вывел отношения Монголии и России на новый уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства. Документ открывает новые возможности для сотрудничества по самым разным направлениям.

По итогам последних официальных переговоров заключены соглашения в различных областях:

- Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом;

- Межправительственное соглашение о сотрудничестве межрегиональному и приграничному сотрудничеству;

- Протокол о возобновлении действия Соглашения между Правительством Монголии и Правительством Российской Федерации об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе;

- Меморандум о взаимопонимании между монгольскими и российскими компаниями «Эрдэнэ Монгол» и «Россети»;

- Соглашение о сотрудничестве между монгольской компанией по ценным бумагам «Ди Би Эм Ассет Менежмент» и Фондом прямых инвестиций Российской Федерации.

Кроме того, подписан протокол между Главным таможенным управлением Монголии и Федеральной таможенной службой России о взаимодействии в области обеспечения стабильного функционирования международного автомобильного пункта пропуска на монголо-российской границе Алтанбулаг – Кяхта и план стратегического

сотрудничества между указанными учреждениями двух стран на 2020–2024 гг.

Таким образом, имеется достаточно основательная правовая база для российско-монгольских всесторонних отношений и дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества. Конечно, наличие правовой базы не является гарантией успешности, но открывает большие возможности для двустороннего развития.

Политический аспект. Россия и Монголия не конфликтовали на протяжении всего периода дипломатических отношений. Ни Москва, ни Улан-Батор не обсуждают политические системы друг друга; не являются антагонистами на международном уровне: позиции стран по ключевым проблемам мировой и региональной политики, нового мирового порядка, определении путей и способов разрешения различных международных конфликтов во многом совпадают. Здесь налицо тип «неявного» «ненавязанного» сотрудничества [3]. Наши государства – стратегические партнёры [4]. И здесь у России и Монголии есть цель – поднять сотрудничество на более высокий всеобъемлющий уровень. Аналогичный российско-монгольскому договору о стратегическом партнёрстве Улан-Батор подписал и с Китаем ещё в 2014 г. во время визита Си Цзиньпина в Улан-Батор.

С дипломатической точки зрения Монголия показывает, что она имеет равно высокие отношения с обоими соседями – великими державами. «В политическом смысле договор поможет борьбе за мир, за безопасность, поможет решению спорных вопросов в Азии, Корее и других странах мирным путём. Во внешней политике наши интересы очень совпадают» – так охарактеризовал значение договора российский исследователь-монголовед В. Грайворонский [4].

Монголия и Россия тесно сотрудничают в рамках международных организаций, проводя «согласование политик». Руководители Монголии и России – Халгмаагийн Баттулга и Владимир Путин – регулярно встречаются.

Наличие протяжённой границы (3,5 тыс. км) даёт возможность налаживания более тесного пограничного сотрудничества, развития торговли, туризма, культурных, спортивных, студенческих и научных связей.

Геополитическая особенность Монголии – наличие сухопутных границ только с двумя государствами – Китаем и Россией – во многом предопределяла и определяет внешнюю политику Улан-Батора. Однако за счёт развития транспорта, виртуализации международных отношений, повышения интенсивности трансграничных перемещений людей, капиталов, товаров компенсируется и минимизируется географи-

³ Milner H. International theories of cooperation among nations: strengths and weaknesses // World Politics. 1992. Vol. 44. № 3.

⁴ Зачем России Монголия. Интервью с В. Грайворонским // URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1432299-mongolia>

ческая удалённость страны от «центров мира».

Глобальная экономика, глобальная политика, глобальная культура, глобальное образование, глобальный язык как составные элементы структуры глобального мира вовлекают Монголию в круговорот мировой политики. При этом самым главным и важным положением внешнеполитической стратегии Монголии остаётся защита национальных интересов. В век глобализации и тектонических сдвигов в мировой политике и мировой культуре Монголия не замыкается на сопредельных государствах, а стремится расширить поле для внешнеполитического маневрирования. Она активно развивает экономические, политические, культурные, спортивные, научные, образовательные связи с внeregиональными акторами, включая США, Японию, Республику Корея, Евросоюз, Турцию, Индию и др., которые в официальных документах и научных публикациях получили наименование «третий сосед» [5].

Примером активного включения Монголии в международную жизнь является проведение саммита международной организации «Форум Азия – Европа (АСЕМ)» в Улан-Баторе (лето 2016 г.).

Саммит АСЕМ имел для Монголии исключительно важное значение не только с точки зрения роста политического престижа и влияния страны, закрепления позиций Монголии как связующего

моста между Азией и Европой, но и расширения выгодного экономического сотрудничества с Китаем, Сингапуром, Вьетнамом, Японией и Республикой Корея.

В сфере современных политических отношений между Монголией и Россией достигнут высокий уровень взаимного доверия и понимания, отсутствуют нерешённые политические вопросы.

Некоторые обоснованные обвинения со стороны многих экспертов (как монгольских, так и российских) в том, что «современная Россия просто бросает надёжных преданных партнёров и уходит» [6], мы рассматриваем в контексте того, что на данном этапе своего развития «Россия сосредотачивается» (по М. С. Горчакову).

Спецификой внешней политики Монголии является политика нейтралитета, которая даёт стране возможность выстраивать отношения с великими державами на прочной политической основе. При этом Монголия соблюдает во всём – от политики до идеологии – нейтралитет.

Улан-Батор не пропагандирует ни коммунистическую пропаганду Китая, ни «демократический транзит» Запада. Монголия не вступает ни в какие военно-политические блоки, но при этом участвует в военных учениях как со странами ОДКБ, так и НАТО, и КНР. Военно-техническое сотрудничество Монго-

⁵ Баасансүрэн Б. Монголия в тисках её соседей. Saarbrücken, Deutschland: Lambert Academic Publishing, 2014.

⁶ Унэнч И. Что Россия может дать Монголии? // Ардчилал таймс. 2019. № 112. 14 июня // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/07/04/oglooni-shuuds-pochemu-rossiysko-mongolskie-otnosheniya-ugasayut>

лия проводит также на многосторонней основе.

Монголия не пропагандирует идеологию неоевразийства и евразийской интеграции (ЕАЭС), хотя и не отказывается от сотрудничества со странами ЕАЭС. Улан-Батор намеренно не спешит к членству в Шанхайской организации сотрудничества, довольствуясь статусом наблюдателя, потому что ШОС – это не только экономическая, но и политическая структура.

«Улан-Батор открыт к сотрудничеству абсолютно со всеми, никому не перечит, не противоречит и старается все идеологические потоки и политические проекты свести к общему знаменателю, найдя выверенный баланс сил всех держав, чьё влияние присутствует в регионе. Такая позиция выгодна не только самой Монголии, но и её соседям. Они знают, что Монголия предсказуема и не ввязывается в конфликтные проекты.

Нейтральная Монголия для России – залог минимизации китайского влияния у российских границ. Монголия амортизирует это влияние, переводит его в конструктивное русло. Для КНР Монголия – гарантия минимизации российского влияния. Несложно понять, что без Монголии отношения Пекина и Москвы имели бы более конфликтное течение.

Китай – это конфуцианская страна-цивилизация. Россия – православное государство, с вкраплениями буддизма и ислама, которую называют евразийской цивилизацией. Между ними – буддийская Монголия,

ментально отличающаяся от конфуцианского Китая и евразийской России и законсервировавшая это отличие, переплавив его в то, что называется теперь монгольским национальным характером»^[7].

Экономический аспект двусторонних отношений является важным, необходимым и «чувствительным».

Соглашение о создании экономического коридора «Монголия – Россия – Китай», подписанное главами государств (июнь 2016 г., Ташкент), предполагает состыковку Евразийского экономического пространства, китайского «Экономического пояса Шёлковый путь» и монгольского «Степного пути»^[8]. Данное соглашение предполагает активизацию приграничных связей, а также реализацию более 30 трёхсторонних инфраструктурных и других инвестиционных проектов. Инициатором трёхстороннего сотрудничества стало монгольское правительство, которое через реализацию проекта «Степной путь» (предполагающего транзитную торговлю) стремится укрепить национальную экономику.

По мнению известного монголоведа В. Гайворонского, «существенными препятствиями на пути развития отношений между Монгoliей и Россией являются: сохранение визового режима; высокие таможенные пошлины на традиционные товары монгольского экспорта в Россию; высокие транспортные тарифы на транзит монгольских товаров по территории России, сложные бюрократические процедуры согласования

⁷ Назаров О. Чингисхан ушёл в себя // URL: <http://www.segodnia.ru/content/191974>

⁸ Голубева А. С. Российско-монгольские отношения на современном этапе развития // Молодой учёный. 2017. № 48.

и оформления деловых сделок; прохождения таможенного контроля. Как следствие, многие монгольские бизнесмены предпочитают иметь дело не с российскими, а с китайскими, японскими и западными компаниями» [9].

Единая энергетическая система двух стран и их интегрированные экономики, международное разделение труда и общий опыт социалистического 70-летнего пути развития и многолетнего общения народов, опыт нахождения в общих интеграционных объединениях разных планов, в том числе экономического характера (СЭВ), – всё это имеет большое значение для дальнейшего развития отношений между государствами.

Особое значение приобретает взаимодействие в формате Монголия – ЕАЭС. Стороны поддерживают усилия двусторонней Рабочей группы по контактам между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и правительством Монголии, направленные на создание условий для облегчения взаимного доступа товаров на рынки Монголии и ЕАЭС, а также возможного заключения соглашения о свободной торговле [8]. Всё это может позволить осуществить плавное интегрирование Монголии в структуры ЕАЭС, что даст импульс экономическому развитию страны, способствует привлечению инвестиций не только из России, но и других стран – участников евразийской интеграции, в первую очередь из Казахстана. А для

ЕАЭС это будет хорошим имиджевым ходом.

Для Монголии имеет значение и «та роль геополитического балансира, которую Кремль взял на себя в условиях соперничества между Китаем и Западом. Решения Москвы, скорее всего, окажут существенное воздействие на исход этого соперничества. Тот факт, что Пекин чувствует поддержку Москвы, возможно, придаёт ему смелости и позволит Китаю занять более агрессивную позицию в отношении Соединённых Штатов и их союзников» [10].

Монголия, Россия и Китай в последние 5–7 лет уделяют большое внимание всестороннему сотрудничеству в трёхстороннем формате. Механизм трёхстороннего взаимодействия Россия – Монголия – Китай был запущен во время первого саммита лидеров трёх государств (11 сентября 2014 г., Душанбе).

В состав упомянутой Программы создания экономического коридора «Монголия – Россия – Китай» входят 32 проекта, призванных сблизить наши страны в инфраструктурном, торговле-экономическом, гуманитарном и туристическом планах. Кроме того, в её рамках проводятся различные мероприятия, имеющие колossalное значение для развития не только Монголии, но и приграничных регионов России и Китая.

Экономические проблемы продолжают определять политический вектор двусторонних российско-монгольских отношений. При этом

⁹ Гайворонский В. Монголия: светлые перспективы динамичного развития // РСМД. 2014. 24 января // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-svetlye-perspektivy-dinamichnogo-razvitiya>

¹⁰ Simes D.K. Getting Serious About Russia // The National Interest. February 25, 2021 // URL: https://inosmi.ru/nationalinterest_org

ни в коем случае нельзя умалять значимость геополитических, культурологических, исторических составляющих двустороннего сотрудничества. Известный русский политический и военный деятель Д. А. Милютин отмечал: «Производительность почвы, климат и другие свойства местности определяют собственные средства государства» [11].

Существующий дисбаланс в российско-монгольских экономических отношениях (95% товарооборота составляет импорт из России минеральных продуктов) не должен стать барьером на пути развития всестороннего сотрудничества.

Как заявил советник премьер-министра Монголии Мунхжин Батсумбэр, «нужно работать не только над двусторонним товарооборотом, но и над совместным экспортом наших товаров на рынки третьих стран, например, пользуясь всеобщей системой преференций Евросоюза GSP+ или тем, что у Монголии есть соглашение о свободной торговле с Японией» [12].

В то же время 90% экспорта Монголии приходится на Китай.

Стоит отметить, что Улан-Батор пытается встраиваться в российско-китайские энергетические проекты.

Культурологический аспект двусторонних отношений.

Россия и Монголия относятся к разным цивилизациям, однако у наших стран есть много общего

и совпадающего в исторической памяти.

У нас единая знаковая система (кириллица), что во многом определяет ментальность общества. У нас очень много общих знаковых исторических событий: победа советско-монгольских войск на Халхин-Голе над японскими милитаристами (1939 г.), победа во Второй мировой войне [13].

Маршал Г. К. Жуков – герой не только России, но и Монголии.

Монголо-татарский фактор в истории формирования и развития российского государства – один из важнейших, хотя он и обласчён усилиями многих поколений российских-советских историков, политологов и философов в мрачно-негативные тона. В этом отношении необходимо пересмотреть как общую концепцию «монголо-татарского ига», так и историко-политологические установки и стереотипы, относящиеся ко всей истории отношений Руси/России со Степью.

Историческая память наших народов, имеющая много общих элементов (символов, знаков, стереотипов), должна способствовать укреплению дружественных добрососедских отношений между странами.

Министр иностранных дел Монголии Нямцэрэнгийн Энхтайван в своей статье в «Российской газете» выразил уверенность в том, что «большое

¹¹ Милютин Д.А. Критические исследования значения военной географии и военной статистики // Русский геополитический сборник. 1997. № 2. С. 47.

¹² Мунхжин Батсумбэр. В Монголии хорошо относятся к России // Коммерсант. 2020. 15 мая.

¹³ Штолль В.В. Боевое братство СССР и МНР в годы Второй мировой войны // Обозреватель–Observer. 2021. № 4.

полотно нужно рассматривать издалека, а значение эпохи понимаешь, оглядываясь назад с расстояния нескольких десятилетий».

Он также отметил социалистический этап истории Монголии как «важный и великий»: «Отбрасывая идеологическую шелуху, в которую оборачивались все деяния времён великого социалистического созидания в Монголии, мы с уверенностью можем сказать, что тогда закладывался фундамент дня сегодняшнего» [14].

Монголия, по данным социологических опросов, относится к странам, где большинство респондентов позитивно настроены к россиянам и России. У России в Монголии высокий позитивный образ.

По данным самого авторитетного в Монголии фонда «Сант Марал», Россия с большим отрывом лидирует среди стран, названных наиболее желательными внешними партнёрами.

Так, в 2016, 2017, 2018 и 2019 гг. на вопрос «Какая из стран является лучшим партнёром для Монголии?» Россию назвали 61,1%, 66,6%, 69,8%, 70,0% соответственно. Для сравнения, Китай получил 1,6%, 0,6%, 0,8%, 2,4%, США – 6,8%, 6,5%, 6,3%, 5,6%, Япония – 6,3%, 7,3%, 5,9%, 7,3%.

Объясняется это прежде всего той исторической ролью, которую сыграла Россия в судьбе Монголии в XX в., в том числе приложила много сил, чтобы Монголия была признана равноправным членом международного сообщества, поддержав её кандидатуру в Организации Объединённых Наций.

Исторически Монголия и Россия развиваются синхронно на протяжении 100 лет: монгольское и российское общества пережили за пять поколений социалистическую революцию, две мировые войны и кардинальную «смену вех» 90-х годов – смену ценностей, сложные социальные и экономические реформы, которые привели к громадной трансформации социально-экономического строя в странах.

Россия и Монголия имеют все основания для создания единого образовательного, спортивного, культурного пространства. Для этого необходимо планомерно поднимать отношения между государствами на уровень советско-монгольских. У нас нет серьёзных препятствий для того, чтобы создать совместные телепрограммы, радиопрограммы, издавать российско-монгольские журналы, газеты.

Спортивным федерациям наших стран нужно проработать вопрос о создании единых российско-монгольских спортивных лиг или иных объединений. Спортивная дипломатия – один из эффективных элементов «мягкой силы», игнорировать её в российско-монгольских отношениях не стоит.

Общее число граждан Монголии, которые прошли обучение в советско-российских учебных заведениях, составляет почти 70 тыс.

Практически вся монгольская интеллигенция обучалась в российских вузах.

¹⁴ Нямцэрэнгийн Энхтайван. Монголия и Россия: ближний сосед лучше дальней родни // Российская газета. 2020. 21 сентября.

Образование является важнейшим элементом как «мягкой силы», так и публичной дипломатии [15]. Существующие образовательные центры России в Монголии (30 центров русского языка) и ежегодные квоты (по 200–550 мест) в российских вузах, предоставляемые для абитуриентов и аспирантов, явно недостаточны для уровня «стратегиче-

ского партнёрства», на который мы претендуем.

По свидетельству министра иностранных дел Монголии, с нынешнего учебного года правительство Российской Федерации увеличило количество стипендий для монгольских студентов на 50 мест и теперь каждый год 550 монгольских юношей и девушек имеют возможность получить качественное образование в российских вузах [14].

Хотя геополитическая обстановка в мире трансформировалась за 30 лет после распада социалистического лагеря – стала более хаотичной и изменчивой, заметно радикализировалась, но несмотря на это, современные российско-монгольские отношения остаются стабильно дружественными, взаимовыгодными. Конечно, у наших стран есть нерешённые проблемы в двусторонних отношениях, но это не говорит об их конфликтном характере.

Современная геополитическая конфигурация мира со всеми своими нюансами и сложностями, отягощёнными пандемией COVID-19, всё же не мешает России и Монголии развивать всестороннее сотрудничество при открытости государств по отношению к третьим странам.

Ситуация с пандемией является вызовом для всех стран в мире, Монголия и Россия – не исключение. Конечно, пандемия внесла коррективы в отношения между Москвой и Улан-Батором.

Для многих экспертов, да и граждан остаётся непонятным немотивированный отказ Монголии от российской вакцины «Спутник-V». Руководство Монголии решило в январе 2021 г. провести закупки вакцин производства компаний Pfizer, AstraZeneca и Moderna на кредиты, выделенные Всемирным банком и Азиатским банком развития.

Хотелось бы надеяться, что прошедшие парламентские (2020 г.) и президентские (2021 г.) выборы в Монголии не окажут существенного влияния на внешнеполитические приоритеты Монголии, в том числе на отношения с Россией. Приход к власти представителя Монгольской народной партии (МНР) Хурелсуха Ухнаа (набрал на всеобщих выборах 67,7% голосов принявших в голосовании избирателей) не изменит стратегический курс страны на многовекторную политику нейтралитета.

Исторической и правовой основы российско-монгольских добрососедских отношений недостаточно, «их надо укреплять экономически, инвестиционно» [16].

¹⁵ Машкина О.А. Сотрудничество в образовательной сфере на евразийском пространстве: состояние и перспективы (на примере Китая, России и Казахстана) // Евразийская цивилизация: История и современность. Сб. материалов международной научно-практической конференции. Монголия: Улаанбаатар хот, 2018.

¹⁶ Авицмед Даваасурен. О состоянии российско-монгольских отношений // Евразийское обозрение 26 декабря 2019 г. // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/owasia/34954/>

России и Монголии необходимо работать не только в двустороннем, но с учётом быстро меняющегося мира – в многостороннем формате. ШОС, БРИКС, ЕАЭС – вот те организации, в рамках которых необходимо развивать отношения с Монголией.

В силу своего геополитического положения, удачного расположения в центре Евразии, обширной территории, природных богатств Монголия должна быть «влетена» в политические, торговые, экономические, культурные отношения со всем миром. Страна должна для этого иметь высокий уровень образования и развития «человеческого капитала». Россия способна и может помочь Монголии в решении этих задач.

Библиография • References

- Авирмед Даваасурен. О состоянии российско-монгольских отношений // Евразийское обозрение 26 декабря 2019 г. // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/owasia/34954/>
- [Avirmed Davaasuren. O sostoyanii rossijsko-mongol'skih otnoshenij // Evrazijskoe obozrenie 26 dekabrya 2019 g. // URL: [https://russiancouncil.ru/blogs/owasia/34954/\]](https://russiancouncil.ru/blogs/owasia/34954/)
- Баасансурэн Б. Монголия в тисках её соседей. Saarbrücken, Deutschland: Lambert Academic Publishing, 2014.– 184 с.
- [Baasansuren B. Mongoliya v tiskah eyo sosedej. Saarbrücken, Deutschland: Lambert Academic Publishing, 2014.– 184 s.]
- Выступление В. В. Путина на форуме в Давосе 27 ноября 2020 г. // URL: <https://www.vesti.ru/article/2515983>
- [Vystuplenie V. V. Putina na forume v Davose 27 noyabrya 2020 g. // URL: [https://www.vesti.ru/article/2515983\]](https://www.vesti.ru/article/2515983)
- Гайворонский В. Монголия: светлые перспективы динамичного развития // РСМД. 2014. 24 января // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-svetlye-perspektivy-dinamichnogo-razvitiya>
- [Gajvoronskij V. Mongoliya: svetlye perspektiviy dinamichnogo razvitiya // RSMD. 2014. 24 yanvary // URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-svetlye-perspektivy-dinamichnogo-razvitiya\]](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-svetlye-perspektivy-dinamichnogo-razvitiya)
- Голубева А. С. Российско-монгольские отношения на современном этапе развития // Молодой учёный. 2017. № 48. С. 71–75.
- [Golubeva A. S. Rossijsko-mongol'skie otnosheniya na sovremennom etape razvitiya // Molodoj uchyonuj. 2017. № 48. S. 71–75]
- Зачем России Монголия. Интервью с В. Грайворонским // URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1432299-mongolia>
- [Zachem Rossii Mongoliya. Interv'yu s V. Grajvoronskim // URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1432299-mongolia>]
- Машкина О. А. Сотрудничество в образовательной сфере на евразийском пространстве: состояние и перспективы (на примере Китая, России и Казахстана) // Евразийская цивилизация: История и современность. Сб. материалов международной научно-практической конференции. Монголия: Улаанбаатар хот, 2018. С. 117–128.
- [Mashkina O. A. Sotrudnichestvo v obrazovatel'noj sfere na evrazijskom prostranstve: sostoyanie i perspektivy (na primere Kitaya, Rossii i Kazahstana) // Evrazijskaya civilizaciya: Istorya i sovremennost'. Sb. materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Mongoliya: Ulaanbaatar hot, 2018. S. 117–128]

- Милютин Д. А. Критические исследования значения военной географии и военной статистики // Русский geopolитический сборник. 1997. № 2. С. 39–48.
[Milyutin D. A. Kriticheskie issledovaniya znacheniya voennoj geografii i voennoj statistiki // Russkij geopoliticheskij sbornik. 1997. № 2. S. 39–48] Мунхжин Батсумбэр. В Монголии хорошо относятся к России // Коммерсант. 2020. 15 мая.
[Munhzhin Batsumber. V Mongolii horosho otnosyatsya k Rossii // Kommersant. 2020. 15 maya]
- Назаров О. Чингисхан ушёл в себя // URL: <http://www.segodnia.ru/content/191974>
[Nazarov O. CHingiskhan ushyol v sebya // URL: <http://www.segodnia.ru/content/191974>]
- Нямцэрэнгийн Энхтайван. Монголия и Россия: ближний сосед лучше дальней родни // Российская газета. 2020. 21 сентября.
[Nyamcerengijn Enhtajvan. Mongoliya i Rossiya: blizhnij soosed luchshe dal'nej rodni // Rossijskaya gazeta. 2020. 21 sentyabrya]
- Российско-монгольские отношения: от истоков до современности. Материалы конференции // Обозреватель–Observer. 2021. № 4. С. 4–74.
[Rossijsko-mongolskie otnosheniya: ot istokov do sovremennosti. Materialy konferencii // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 4. S. 4–74]
- Унэнч И. Что Россия может дать Монголии? // Ардчилал таймс. 2019. № 112. 14 июня // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/07/04/oglooniy-shuudsypochemu-rossiysko-mongolskie-otnosheniya-ugasayut>
[Unench I. Chto Rossiya mozhet dat' Mongoli? // Ardhchilal tajms. 2019. № 112. 14 iyunya // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/07/04/oglooniy-shuudsypochemu-rossiysko-mongolskie-otnosheniya-ugasayut>]
- Штоль В. В. Боевое братство СССР и МНР в годы Второй мировой войны // Обозреватель–Observer. 2021. № 4. С. 10–14.
[SHtol' V. V. Boevoe bratstvo SSSR i MNR v gody Vtoroj mirovoj vojny // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 4. S. 10–14]
- Milner H. International theories of cooperation among nations: strengths and weaknesses // World Politics. 1992. Vol. 44. № 3. P. 21–28.
- Simes D. K. Getting Serious About Russia // The National Interest. February 25, 2021 // URL: https://inosmi.ru/nationalinterest_org

Статья поступила в редакцию 9 августа 2021 г.